

DOI: 10.25178/nit.2022.1.6

Статья

Градуальная семантика русских и тувинских пословиц

Светлана М. Колесникова

Московский педагогический государственный университет,
Российская Федерация

Цель статьи заключается в соотнесении паремийных парадигм русского и тувинского языков. В семантической структуре рассматриваемых единиц выделяются градосемы (семь степеней проявления признака и качественно-количественного описания), определяется семантическая специфика русских и тувинских пословиц. Наличие одинаковых объектов сравнения даёт возможность выявить схожие в плане выражения, но различные в плане содержания паремии русского и тувинского языков и провести их сопоставительный анализ.

Основу градуальной парадигмы пословиц составляют антонимичные лексемы-доминанты (умный — глупый и под.) с инвариативным значением качественного признака, не сохраняющим экспрессию. Другим единицам свойствен градуационный характер, устанавливающийся в соответствии с доминирующими компонентами, и ярко выраженная эмоциональность. Качественные имена прилагательные в пословицах или в их толковании указывают на полярные значения и соответствуют параметрам предмета (большой — маленький, высокий — низкий и т. п.). Чтобы определить меру качества в пословицах с градуальной семантикой, необходимо иметь средства определения степени отклонения от нее.

Сравнения в пословицах реализуют градуальную и стилистическую функции. Например, зоонимы и орнитонимы выступают в качестве символов, посредством которых градуируется выражаемый ими признак. Так подчеркивается некий недостаток человека. В русских пословицах: волк, змея — символы жестокости; лиса — хитрости; в тувинских: корова (инек) — символ упрямства, верблюд (теве) — неповоротливости и т. д. Универсальным образом выступает сорока (сааскан) — болтливость и др.). Наличие подобной градуально-оценочной семантики и ценностной классификации позволяет выделить единицы с обще- и частнооценочными значениями (психологическое, сенсорно-вкусовое, этическое и др.).

Ключевые слова: пословица; градуальная семантика; градосема; градуальная оценка; тувинцы; тувинский фольклор; тувинская пословица

Для цитирования:

Колесникова С. М. Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 90-103. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Колесникова Светлана Михайловна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, ауд. 314. Тел.: +7 (903) 144-36-01. Эл. адрес: sm.kolesnikova@mpgu.su

KOLESNIKOVA, Svetlana Mikhailovna, Doctor of Philology, Professor and Head, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University. Postal address: 1 Bldg.1, Room 314, Malaya Pirogovskaya St., 117198 Moscow, Russia. Tel.: +7 (903) 144-36-01. Email: sm.kolesnikova@mpgu.su

ORCID ID: 0000-0002-8640-0974

Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs

Svetlana M. Kolesnikova

Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

The article's objective is to correlate the paremiac paradigms of Russian and Tuvan languages. Within the semantic structure of units we consider here, of special importance are the gradasemes (i.e. semes that indicate the degree or grade of how strongly the quality is expressed, and of its qualitative and quantitative description). We examine the semantic specifics of Russian and Tuvan proverbs. The presence of identical objects for comparison in both languages allows us to trace such paremies which are similar in form, but different in content and do a comparative study of these.

The gradable paradigm in paremies rests upon the antonymic dominant lexemes ('clever'—'stupid', etc.) They possess an invariant meaning of a qualitative feature without preserving expression. Other units are of gradable character, which takes shape in accordance with dominating components, and are markedly emotional. Qualitative adjectives in proverbs (or in their explanations) indicate polarity in meaning and match the object's characteristics ('big' vs. 'small', 'high' vs. 'low', etc.) To measure the degree of the quality's expression in proverbs with gradable semantics, we have to possess a tool which may show the degree of deviation from it.

In proverbs, comparisons perform the functions of style and gradability. Zoonyms and ormitonyms, for instance, act as symbols which add a certain degree to the quality they express, in order to emphasize a certain (most commonly, negative) personal feature. In Russian proverbs, the wolf or the snake stand for cruelty, and the fox, for cunning, while in Tuvan, the cow (inek) is a symbol of persistence, the camel (teve), of clumsiness, etc. Some animals have common association in both languages, such as the 'garrulous' jackdaw (saaskan). The presence of such gradable and evaluative semantics, coupled with a value-based classification, in a language allows us to distinguish between units which have the meaning of general assessment or private tastes -- such as psychological, sensoric, or ethical ones.

Keywords: proverbs; gradable semantics; gradaseme; gradable evaluation; Tuvans; Tuvan folklore; Tuvan proverb

For citation:

Kolesnikova S. M. Gradual'naiia semantika russkikh i tuvinskikh poslovits [Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 90-103. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Введение

С 2000-х годов работы по исследованию пословиц как особых языковых единиц приобретают большую теоретическую и практическую значимость (Благова, 2000; Зимин, 2015; Паремиология в дискурсе ... , 2015; Паремиология без границ ... , 2020; и мн. др.¹), так как связаны с реализацией категориальных смыслов и функционированием в тексте. Пословицы, являясь одним из сложных видов преобразований языка, преобладают в количественном соотношении по сравнению со словосочетаниями непредикативного характера, поэтому традиционно изучаются в рамках фразеологии и одного из её разделов — паремиологии. Такой подход к описанию паремий объясняется двумя основными причинами: а) совпадением отдельных семантических характеристик пословиц и фразеологизмов; б) связью с фольклором.

¹ См. также: Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1988. 256 с.; Глухих В. М. Приемы лаконичности в пословицах и поговорках // Русский язык в школе. 1996. № 3. С. 76-80; Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантические и лингвокультурные аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. 240 с.

В лингвистике выделяют ряд признаков, отличающих пословицу от фразеологизма: а) различие в лексическом оформлении; б) различие в специфике их речевого функционирования; в) различие в синтаксической организации (пословица оформляется в виде предложения).

Сложность семантики пословиц обусловлена не только тем, что они выражают морально-нравственную оценку явлений, событий, качеств и имеют назидательный характер, но и тем, что градуальная семантика (значение меры и степени) в них реализуется через смежные явления (оценку, квантитативность, интенсивность, эмоциональность и экспрессивность, см.: Шейгал, 1990; Вольф, 2002; Колесникова, 1998; Арутюнова, 1988; и др.¹). Исследование градуальной семантики пословиц способствует расширению представления о выражаемых ими смыслах, качественных характеристиках описываемых признаков, явлений, предметов, процессов или действий.

Выявление качественной семантической специфики русских и тувинских пословиц способствует более полному и глубокому проникновению в мыслительную и эмоциональную сферу носителей языка (Доржу, 2012; Этническое и религиозное ... , 2017; и др.²), дополняет наши знания о выражаемых категориальных смыслах и средствах их репрезентации. В области фразеологии и паремиологии известны труды В. В. Виноградова (Виноградов, 1972), В. Н. Телии (Телия, 1996), Н. Ф. Алефиренко (Алефиренко, 1999), В. М. Мокиенко (Мокиенко, 2010) по теории и практике устойчивых выражений; структуры и семантики паремий М. А. Бредиса, М. С. Димогло, О. В. Ломакиной (Бредис, Димогло, Ломакина, 2020) и др.³; в последние годы появились исследования молодых ученых, направленные на выявление градуальной семантики фразеологических единиц и паремий⁴ и т. д.

Основная цель настоящей статьи заключается реализации нового подхода к анализу паремий русского и тувинского языков — выявление градуальной семантики тувинских пословиц в сопоставлении с исследованной градуальной семантикой русских пословиц. Данная цель достигается путем последовательного решения конкретных задач: а) представить основные теоретические положения в области паремиологии и градуальности (понятие «норма», шкала градаций, градусема); б) рассмотреть структуру и семантику русских и тувинских паремий с качественно-характеризующим значением; в) выделить градусему в семантической структуре исследуемых пословиц и (или) градуальный компонент в структуре паремии; г) установить слова-символы градуирования в русских и тувинских пословицах; д) описать градуально-оценочное значение рассматриваемых единиц.

В качестве материала исследования использованы пословицы, извлечённые приёмом сплошной выборки из нескольких паремиографических сборников тувинского и русского языков⁵. Тувинские пословицы так же, как и паремии, бытующие в речи тюркских народов Южной Сибири, слабо изучены современными паремиологами. Состояние языковой среды, изменение значимости русского языка

¹ См. также: Прокопович Н. Н. Сочетание наречий с именем прилагательным в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1962. 76 с.; Ломтев Т. П. Квантитативы современного русского языка // Памяти В. В. Виноградова: сб. статей МГУ. М.: Наука, 1971. С. 106–116; Убин И. И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. 233 с.; Карцевский С. О. Сравнение // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 107–112; Сепир Э. Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Т. 16. С. 43–78.

² См. также: Коляшкин А. М., Чадамба Ш. С. Лингвокультурологический аспект тувинских паремий в текстах русских художественных переводов // Мир науки, культуры, образования. 2017, № 6 (67). С. 616–618.

³ Также: Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2003. 50 с.; Селиверстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2010. 47 с.

⁴ Горшкова Н. Н. Фразеологические единицы с градуальной семантикой в современном русском языке: автореф. ... к. ф. н. М., 2004. 24 с.; Прекина Н. В. Градуальная семантика русских пословиц: автореф. ... к. ф. н. М., 2005. 24 с.; Чжао Нань. Градационные отношения и смежные явления в русских паремиях: автореф. ... к. ф. н. М., 2020. 18 с.

⁵ Пословицы отобраны методом сплошной выборки из сборников и словарей: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Высшая школа, 1991. 534 с.; Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с.; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. 112 с.; Тарланов З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 2002. 448 с.

в межкультурной коммуникации и низкий уровень описания фольклорной и языковой культуры коренных этносов позволяют говорить об актуальности проводимого исследования в градуальном аспекте.

Основные теоретические положения

Градуальная семантика пословиц любого языка, как и других языковых единиц, выражается в их способности передавать качественно-характеризующие значения (значения меры и степени), транслировать представление о *норме* (нейтральной точке, нулевой ступени измерения) на шкале градаций, на которой градуальный стереотип «опирается на соотношение субъективного и объективного, в которых учитывается некоторая “умеренность”, нормативное представление градуирующего субъекта с его описательными... признаками и их количественно-качественными характеристиками» (Колесникова, 2011: 108)¹. Пословица выступает в качестве градонима, средства выражения категории градуальности и ее категориальной семантики, имеющей сложную комплексную структуру (субъект градуирования, объект градуирования и основание градуирования) (Колесникова, 2018: 59). Паремии, являясь малым жанром фольклора, являются компонентами градуального фрагмента любой языковой картины мира, поскольку отражают представление о **норме** и возможных вариантах её нарушения. Данные представления не являются абсолютными показателями для точного определения меры качества в пословицах с градуальной семантикой. В этом процессе важное значение имеют средства определения отклонения от неё. Например, параметрические данные, характеризующие физические свойства объекта, присутствуют в качественных именах прилагательных (*большой — маленький, высокий — низкий* и др.), содержащихся в пословицах или в их толковании и указывают на полярные значения, соответствующие параметрам предмета. В качественно-оценочных признаках, представленных антонимами, наблюдается выражение пропорционального нарастания или убывания того или иного признака без условного соотнесения с нормой (Колесникова, 1999: 80). В этой группе выделяются имена прилагательные с общеоценочным значением (ср., *хороший — плохой*), где само понятие «норма» совпадает с позитивной частью шкалы градаций, ее «положительным полюсом».

Наличие градусемы (семы меры и степени — «очень», «сильно», «совсем», «чрезвычайно», «крайне», «в высшей степени» и под.) в семантической структуре паремий способствует их объединению в одну семантическую парадигму и позволяет при помощи языковых средств выявить соотнесённость в паремиях описательного и эмоционального, а импликация даёт возможность проследить антонимические отношения внутри единицы. Отличительным семантическим признаком представленных пословиц является наличие в них дифференциальной градусемы «очень». Ср.: «смирный» — «кроткий, спокойный, тихий, покорный»; *Его разве что ленивый не бьет* — «тихий, чересчур смирный»: компонент «смирный» в семантической структуре пословицы выступает собственно оценочным элементом и наделяет её большей экспрессивностью, создающей пословичной единице необходимую выразительность (см.: *Градуальная семантика ...*, 2012).

Градуальные и частнооценочные семы, входящие в семантический состав пословичной конструкции, называются интегральными. Субъективные и объективные факторы путём взаимодействия формируют градуальную оценку, выражающуюся в пословицах.

Оценка градуируется по разным основаниям и степени проявления универсальных аксиологических признаков: трудность — легкость / трудно — легко, важность — неважность / важно — неважно, истинность — ложность / истинно — ложно, добро — зло и т. п. Синтез эксплицитных и доминирующих имплицитных содержательных гранд-элементов и совокупность категориальных единиц со значением

¹ В 1990-е годы нами были рассмотрены градационные отношения в современном русском языке: проанализировано категориальное значение градуальности, описаны равноуровневые средства ее выражения в функционально-семантическом поле (языковой системе и мыслительно-речевой деятельности), рассмотрены системные связи между другими категориями, а также обоснована и введена в научный обиход специальная терминологическая микросистема (градуатор, градотатив, градусема) и представлена «новая трактовка сущности и понятия градационной лексики, реализующей градационную функцию (субъективное мерительное отношение к объекту мыслительно-речевой деятельности), проанализированы градуированные языковые единицы в тексте художественной литературы (см.: Колесникова С. М. Градационные отношения в современном русском языке: дисс... к. ф. н. М., 1993. 253 с.; Колесникова С. М. Категория градуальности в современном русском языке: дисс... д. ф. н. М., 1999. 425 с.).

предиката, объекта, субъекта, основания потенциальности, отрицания и оценки, способствующие выработке ценностных отношений, в частнооценочных пословицах способствует созданию так называемой градуальной семантики противоположности. Пословицы, включающие подобные элементы, характеризуют явления действительности, результаты познания в виде противопоставлений, например: *добро — зло, богатство — бедность, трудно — легко* и пр.

Нарастание или убывание значения признака (в самом широком смысле слова) — основополагающий принцип, раскрывающий градуальный характер пословиц (Колесникова, 2015: 55). Слова-спецификаторы, придающие дополнительные оттенки словам, с которыми они употребляются, относятся к *эксплицитным* средствам и в градуальном или градуированном высказывании выполняют функцию *градуатора* (в первом значении), например: наречия меры и степени *еще, очень* и т. д.

С точки зрения градуальной семантики выделяются следующие типы пословиц: 1) с позитивной семантикой (положительным общеоценочным признаком); 2) с негативной семантикой (отрицательным общеоценочным признаком); 3) с семантикой противопоставления.

В пословицах с частнооценочным значением можно наблюдать соотнесённость оценочной семы и градусемы, которая влияет на конечное восприятие пословичной семантики. В семантической структуре анализируемых русских паремий выделяются наиболее частотные лексемы-показатели градуальности: *очень / не очень* (*Молоденький умок, что осенний ледок* — «не очень крепкий»; *Как на лес взглянет, так и лес вянет* — «очень злой» и т. п.); *абсолютно* (*Тут и комар носу не подточит* — «абсолютно чисто» и т. п.); *предельно, крайне* (*Сожму в кулак сучок, так пойдет из него сочок* — «крайне сильный» и т. п.); *слишком* (*Он и мертвый из петли вывернется* — «слишком изворотливый» и т. п.) и др.

Таким образом, исследование паремиологического материала в градуальном аспекте может быть использовано в практике анализа фольклора не только русского, но и тувинского народов, что позволит установить градуальный характер противопоставленных языковых единиц, уточнить их семантическую классификацию и дополнить тематические группы языковых единиц.

Сравнения в градуальной семантике русских и тувинских пословиц

Сама по себе лексическая градуальная парадигма характеризует признак по принципу его нарастания или убывания благодаря лексемам, которые передают параметрические и общеоценочные качественные признаки (Колесникова, 2018: 84). См.: *Нашла коса на камень* // о двух «крайне упрямых людях» — частнооценочный психологический признак; *Недосол на столе, а пересол на спине* // о «малом количестве соли или слишком большом количестве соли» в приготовленном блюде — частнооценочный сенсорно-вкусовой признак; *Много будешь знать, скоро состаришься* // о «проявлении излишнего любопытства» — частнооценочный психологический признак. Ср. тувинскую пословицу: *Чаңгыс инектиң мыйызын кагарга // Муң инектиң мыйызы аарыыр* «Когда бьют по рогам одну корову, Рога ноют у тысячи коров».¹

Сравнения играют большую роль в структурной и смысловой организации пословиц, поскольку они способствуют передаче качественно-характеризующих (градуальных или градуированных) признаков и отражают суть мерительных отношений: «*Инек*»-ле дээр, «*бызаа*»-ла дээр, «*Халак*»-ла дээр, «*тилек*»-ле дээр. «*Аалдар*»-ла дээр, «*өглер*»-ле дээр, «*экис*»-ле дээр, «*төкүс*»-ле дээр. «Корова, телёнок», — скажешь. Ругань услышишь. Скажешь "В гости к соседям", — Радость и гам»². Объектом сравнения в пословицах выступают образы животных, предметы быта и природа, субъектом сравнения — человек, хотя в отдельных случаях субъект сравнения может быть формально не выражен и восстанавливаться из контекста:

- *Өшкү чудаанын үзер* «Козел бодает слабого»³, рус. аналог: *Чужая душа — потёмки (тёмный лес); Счастье на крылах (крыльях), несчастье на костылях;*

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 142-143.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 101.

³ Там же. С. 46.

• *Эштиң эргизи эки, Эттиң чаазы эки* ‘Одежда хороша новая, А друг — старый’¹; рус. аналог: *Старый друг лучше новых двух*;

• *Шивегейни шоодайлава.* ‘Не таи иголку в мешке’²; рус. аналог: *Шила в мешке не утаишь*;

• *Бодунуң бажында теве көрбес, Эжиниң бажында тевене көөр.* ‘На своей голове верблюда не разглядел, У товарища на голове иголку заметил’³; рус. аналог: *В чужом глазу соломинку видеть, в своём — бревна не заметить* и т. д.

Возможно образование синонимических рядов:

• *Олутта олча чок, Чыдында чыргал чок.* ‘Сидишь — добычи нет, Лежишь — пользы нет’; *От-тулбаска хайынмас, Олурарга бүтпес.* ‘Не затопишь — не вскипит, просидишь — не сделается’⁴; рус. аналог: *Под лежащий камень вода не течёт, Работай до поту — поешь хлеба в охоту, Любишь кататься — люби и саночки возить, Не потопашь — не полопашь* (с конца XX в. — груб.-прост.).

В ряде случаев русский аналог не определяется:

• *Чаваа-даа бол, аьды херек, Чалчай-даа бол, эзери херек.* ‘Конь худой, зато свой, Седло плохое, да не чужое’⁵;

• *Чаражынга шай Хайындырар эвес, Чажынга аът өртээр эвес.* ‘Не чай варить на красоте, не коня привязывать к косе’⁶;

• *Хуурактар көвүдээрге, ядараарының демдээ, Кулун, чаваа көвүдээрге, байырының демдээ.* ‘Хураков больше — бедность ближе, Жеребят больше — богатство ближе’⁷;

• *Аарыг кижги экириир, Арган мал семириир.* ‘Тощий конь пожиреет, Больной человек поправится’⁸;

• *Чаразын чылгааш ыт тотпас, Яла алгааш ноян пөкпес.* ‘Собака слюной не насытится, Нойон — поборами’⁹ и под.

Основу градуальной парадигмы пословиц составляют антонимичные общеоценочные лексемы, нейтрально выражающие противоположные качественно-характеризующие значения: *Өттүнчек өөренир, Өжеш өөндөлөвөс* ‘Подражая — научится. Упрямясь — не поумнее’¹⁰. Подобные единицы выступают в качестве доминант лексических парадигм, не обладающих экспрессивно-стилистической окраской и способных передавать общее инвариантное значение паремии.

Характер других членов лексической парадигмы, отражающих как убывание, так и нарастание степени признака по отношению к доминантам, проявляется в более высокой способности к проявлению признака и яркой эмоционально-экспрессивной окраске. Важным сравнительным средством с богатейшими возможностями выступает такая часть речи как имя прилагательное (*Колесникова, 1998: 69*). Например: *легкий и невесомый; плохой и дрянной; слабый и бессильный; сильный, могучий и мощный; веселый и ликующий; счастливый и блаженный; хороший, прекрасный и великопленный; беспокойный и смятенный; печальный и скорбный* и т. д.

На расположение градуальных членов парадигмы влияет заключённая в них степень градуальности инвариантного признака, или ступень градуирования. *Нейтральная* ступень измерения выступает точкой отсчета для выявления соразмерных членов градуальной парадигмы, носящих название симметричных противоположностей: компоненты лексической парадигмы, которые одинаково удалены от центра шкалы. Синонимические ряды, как правило, состоят из языковых единиц, входящих

¹ Тувинские народные пословицы и поговорки / сост. И. Плоткина, А. Колган; ред. О. Толгар-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1955. С. 24–25.

² Там же. С. 52–54.

³ Там же. С. 32–33.

⁴ Там же. С. 26–27.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 63.

⁶ Тувинские народные пословицы и поговорки / сост. И. Плоткина, А. Колган; ред. О. Толгар-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1955. С. 52–53.

⁷ Там же. С. 20–21.

⁸ Там же. 45–46.

⁹ Там же. 18–19.

¹⁰ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 46.

в состав одной градуально-оценочной зоны или плоскости шкалы градаций. Их лексические компоненты наделены положительным/позитивным или отрицательным/негативным смыслом, что позволяет вступать друг с другом в антонимические отношения, см., *Үрени чаңгыс дивес, Олчаны эвээш дивес* 'Одинок — не сетуй, будут дети'¹, *Хат улуг-даа болза, хаяны угбас, Хаан бай-даа болза, эдингге пөкпес* 'Ветер хоть сильный, калу не поднимет, Хан хоть богатый, золотом не пресытится' и под.²

Нейтральные доминанты и градуальные члены признаков парадигм, оказываясь в противительных отношениях, играют большую роль в понимании значения языковых единиц с градуальной семантикой и форм компаратива. Качество связи пословиц на парадигматической оси определяет и характер их взаимодействия на уровне синтагматическом. См.: *Бай кижиниң пажы улуг, Бардам кижиниң өө улуг* 'У богатого человека котел большой, у чванливого юрта огромная'³; *Бак кижиниң караа дөрде, Экикижиниң караа эжикте* 'Дурной смотрит где бы взять, скромный — где бы что не сломать'⁴; *Бакты көрбейн, Экини үнелээри берге* 'Не увидев плохое, трудно оценить хорошее'⁵ и мн. др.

Мера степени и качества в русских и тувинских пословицах с градуальной семантикой определяется отклонением от нормы и комплексом средств выражения степени величины признака. Основу градуальной парадигмы русских и тувинских пословиц составляют антонимичные оценочные лексемы-доминанты с инвариативным качественно-характеризующим значением, не сохраняющим экспрессию. Градационный характер рассматриваемых единиц устанавливается в соответствии с эмоциональными доминирующими компонентами.

Структура и семантика

Схожесть структуры противопоставления различных по смыслу пословиц в русском и тувинском языках объясняется наличием в них одинаковых объектов сравнения — мир природы и живых существ (см.: рус.: *Блудлив, как кошка, труслив, как заяц — Хитер, как лиса, труслив, как заяц*; тув.: *Кортуу ховаган дег, Дезии дээлдиген дег, Чалчыраажы сааскан дег, Сарыыл чогу мезил дег* 'Словно бабочка, труслив, Словно коршун, пуглив, Как сорока, болтлив, а уж глуп, как налим!'⁶). Прослеживается и обратная закономерность, согласно которой, схожие компоненты паремиологической конструкции вступают в антонимичные отношения в приметах неродственных языков. Степень проявления признака, находящая различное воплощение в словах, обеспечивает в текстах паремий возможность семантического варьирования в результате сравнения.

Условное отклонение от нормы рассматривается в качестве «необычного», которое на парадигматическом уровне отличается от исходной качественной характеристики мерой проявления или степенью признака, т. е. значение определяется как градуальное (или градуированное): *красивый* («отличающийся красотой») — *прекрасный* («очень красивый, обладающий необыкновенной красотой») — *распрекрасный* («очень красивый») — *восхитительный* («очаровательный, замечательный») — *пригожий* («миловидный») — *хороший* («весьма красивый») — *страшный* («вызывающий страх») — *ужасный* («очень плохой», «некрасивый») — *жуткий* («очень плохой», «ужасный») — *чудовищный* («необычайный по своим отрицательным качествам») и др.⁷

Следует отметить ограниченность подобных пословиц в тувинском языке — с компонентом *красивый*: *Арга-ыяш аразындан шиви чарааш, / Арат чон аразындан төлү чарааш*. 'В горном лесу нет красивее елки, среди людей — своего дитя'⁸; *Дашты чарааш, Ишти ирик*. 'Внешность красивая, а нутро гнилое'⁹.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 53.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 89.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / авт.-сост. О. К. Саган-оол, М. А. Хадаханэ. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 36.

⁷ Здесь и далее значения русских слов даются по лексикографическим источникам: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», 2000.

⁸ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 86.

⁹ Там же. С. 94.

Для сравнительного анализа текстов двух языков представляем следующую таблицу с градуальными противопоставлениями:

Русские пословицы	Тувинские пословицы
<i>В добром житье кудри вьются, а в плохом секутся;</i>	<i>Шевер кижы мактадыр, Чевен кижы бактадыр</i> ‘Хорошего мастера хвалят, плохого — хаят’ ¹ ;
<i>Легко найти счастье, а потерять и того легче;</i>	<i>Бээри берге, алыры амыр</i> ‘Взять легко, отдавать трудно’ ² ;
<i>Лихо жить в нужде, а горе и того хуже;</i>	<i>Чарары белен. Чазаары берге</i> ‘Легко сломать, трудно наладить’;
<i>Хороши блинцы, хоть и остынут, а еще лучше, как к вечеру покинуть;</i>	<i>Авыралдыг чүве — ава, Аянныг эди — сава</i> ‘Самый благодетельный человек — мать, хорошая вещь — пиала’ ³ ;
<i>В добром житье кудри вьются, а в плохом секутся;</i>	<i>Бакты көрбейн, Экини үнелээри берге</i> ‘Не увидев плохое, трудно оценить хорошее’ ⁴ .
<i>Лицом хороши, да душою непригож.</i>	

Отметим условность распределения пословиц на шкале градаций: одним из градуированных значений можно считать оппозицию *ниже — норма — выше*. На количество делений шкалы градаций влияют языковые компетенции и речевой опыт участников коммуникативного акта, а благодаря градуированию качества по квантификации и интенсивности становится возможным провести детализацию (ср.: Шейгал, 1990; Шмелёва, 2005; Репаша, Секей 2010; и мн. др.⁵). Ср., синонимический ряд продуктивных русских пословиц о «количестве ума», градуированных в результате квантификации: *У него чердак без верха, одного стропильца нет* — «недостаточно большое количество ума»; *Молодец, что орел, а ума что у тетерева* — «значительно небольшое количество ума»; *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки* — «абсолютное отсутствие ума»; *Мозговина с короб, а ума с орех* — «крайне малое количество ума»; *Велик баклан, да есть изъян* — «далеко не большое количество ума»; *Голова, что чан, а ума на капустаный кочан* — «мизерное количества ума» и др. В тувинском языке пословиц о незначительном количестве ума мало, см.: *Тенек баш бут човадыр* ‘Дурная голова ногам покоя не дает’⁶.

Основными языковыми имплицитными средствами, определяющими градуальную шкалу русских пословиц, являются синонимические ряды. Широкий диапазон их семантического поля позволяет определить степень нарастания признака по шкале в результате любых, смежных с градуальностью, явлений: квантификацией, интенсификацией, оценкой⁷. Например, для русских пословиц бинарное выражение качественно-степенных значений является весьма продуктивным: а) в сторону высокой степени — *Кто на борзом коне жениться поскачет, тот скоро поплачет* // *борзый* — «быстрый, резвый»; *У лихого жеребца косяк цел* // *лихой* — «молодецкий, удалой»; *Резвого жеребца и волк не берет* // *резвый* — «быстрый, проворный»; *На горячей кляче жениться не ездят* // *горячий* — «полный силы» — лексемы *борзой, лихой, резвый, горячий*; б) в сторону низкой степени: *У него чердак без верха, одного стропильца нет*; *Мозговина с короб, а ума с орех*; *Велик баклан, да есть изъян*; *У него на вышке обстоит неблагоприятно*; *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки*. Образному градуированию подвергается синонимический ряд *голова — мозговина — чердак — баклан — вышка*. Степень интенсификации зависит от нарастания при-

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 118-119.

² Там же. С. 18-19.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 81.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Убин И. И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1974. 233 с.; Ховалкина А. А. Лексическое выражение категорий величины признака в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 1996. 402 с.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 51.

⁷ Чжао Нань. Градационные отношения и смежные явления в русских паремиях: автореф... к. ф. н. М., 2020. 18 с.

нака (ср.: Маркелова, 1993: 62). На нарастание признаков указывает восходящая градация, которую отражает синонимический ряд слов-интенсификаторов: имен существительных и качественных имен прилагательных (см.: Колесникова, 2018; и др.¹).

Эксплицитно градуирование признака могут выражать градуаторы типа *очень, совсем*. Ср.: *очень* — «в сильной степени» — *очень красивый; очень умный; очень сильный, высокий и т. д.*; *совсем* — «совершенно, вполне» — *совсем бестолковый; совсем безмозглый; совсем глупый*. Градуатор *очень* употребляется со словами для обозначения различной степени восприятия признака, от самой высокой до самой низкой: *очень талантливый — очень умный — очень глупый*. А наречие *совсем*, как правило, используется с именами прилагательными и указывает на самую низкую степень признака: *совсем глупый; совсем безмозглый* и т. д. Признаки со значением как низкой, так и высокой степени имеют свои пределы, или «пики». Градуаторы (слова-интенсификаторы-квантификаторы) можно редко встретить внутри самих пословиц, в которых чаще используются непрямые и производные общеоценочные слова с различными аффиксами (например, *пре-, архи-, -оват-, -овит-*), содержащими градусеми «очень», «весьма»: *высокомудрый — премудрый — мудрый — башковитый — заумный — неглупый — мыслящий — вдумчивый, сообразительный — толковый — умный — среднего ума — глупый — неразумный — глуповатый — бестолковый — пустоголовый — дурной — скудоумный — тупой — тупоголовый — глупейший — архиглупый*. В русском языке очень продуктивны пословицы об уме и способностях человека, см.: *на человеческую глупость есть божья премудрость // премудрость* — «очень мудрёное» и др. Данную парадигму образует градационный ряд *архиглупый... глуповатый — неразумный — глупый — 0 — умный... башковитый — мудрый — премудрый*.

В предложенном градационном ряду «нуль» — (0) обозначает точку отсчёта, так называемый **средний член** парадигмы, который не всегда имеет специализированное выражение и может лишь подразумевать наличие среднего компонента (*средняя сила, средний вес, ум* и т. д.).

Для тувинского языка подобная характеристика является не такой продуктивной: *Капты көрүп кажараар*. 'Больше увидишь — умнее станешь'²; *Авыралдыг чүве — ава, Аянныг эди — сава* 'Самый благодетельный человек — мать, Самая хорошая вещь — пиала'³ и др. Более продуктивны пословицы о плохом, скупом, ленивом — бедном — богатом, сильном человеке (людях) через противопоставления и т. д.: *Төрөл багы — аал чуду, Төл багы — өг чуду*. 'С плохой родней — аалу позор, С плохим дитем — юрте позор'⁴; *Харам кижээ эжи ырак, Чоржаң аътка чер ырак* 'Скупому человеку — товарища нет, Ленивому коню — путь далек'⁵; *Пар ыяш хөөлүг, Бак кижги балалыг* 'От обгоревшего дерева одна сажа, От плохого человека вред'⁶ и т. п.

Таким образом выявляется качественная и количественная специфика выражения градуальной семантики рассматриваемых русских и тувинских паремий, которая проявляется в их схожей структуре противопоставления: 1) для русских пословиц синонимические ряды являются одними из основных языковых средств выражения степени нарастания/убывания признака по шкале градаций, в том числе и в результате смежных с градуальностью явлений; 2) количество тувинских пословиц, имеющих имплицитное (синонимическое), эксплицитное представление качественно-степенного значения и специализированное выражение среднего компонента, имеют заметные ограничения.

Символы градуирования и градуальная оценка

В результате сравнения в пословицах реализуется градуальная и стилистическая функции (функция усиления и эмоциональной выразительности); в исследуемых пословицах зоонимы и орнитонимы выступают в качестве символов, посредством которых градуируется выражаемый ими признак —

¹ См. также: Кирьян А. Д. Градация как способ организации лексико-грамматической группы: Качественные прилагательные со значением характеристики человека в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 204 с.; Нгуен Мань Хай. Градационные отношения в синонимических рядах качественных имён прилагательных современного русского языка: автореф... канд. филол. наук. М., 2020. 21 с.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 31.

³ Там же. С. 81.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Там же. С. 47.

подчеркивается некий недостаток человека (в русских пословицах: *волк, змея* — символы «жестокости»; *лиса* — символ «хитрости и лукавства»; в тувинских: *корова* — символ «упрямства», *конь* — символ «медлительности», *верблюд* — символ «неповоротливости» и т. д.; универсальные символы: *сорока* — «болтливый человек») — *Аът* — *кижиниң буду*, *Ыт* — *кижиниң кулаа* 'Лошадь — нога человека. Собака — уши'¹. Может создаваться градационный смысловой ряд интенциональных признаков в конструкциях сравнения с *как, что, словно* и под. См. доп., в тувинском языке: *Чаңгыс инектиң мыйызын кагарга // Муң инектиң мыйызы аарыыр* 'Когда бьют по рогам одну корову, рога ноют у тысячи коров'² и др. Сравнения в тувинских пословицах весьма продуктивны: *Хоп хорандан хоралыг* 'Сплетня хуже, чем яд'³, *Хопчу кадын — сааскан, Хоптак хаан — каарган* 'Болтливая ханша как сорока, Жадный хан как ворон'⁴, *Чаг иштинде бүүрек дег, Чанчык иштинде таакпы дег* 'Живет как почка в сале, как табак в киссете'⁵.

Операция сравнения (конструкции с *словно, (как) будто, как, подобен* и др. и компаративные формы) имеет два результата — *равенства* и *неравенства*, где *равенство* определяется как «некий» признак двух (чаще всего) и более объектов сравнения, имплицитно представленный в одинаковой/равной степени (ср.: *Нет худа без добра, Не было бы счастья, да несчастье помогло*; ср.: *Где горе, там и радость, Беда приходит пудами, а уходит золотниками* и т. д.); *неравенство* — это констатация превосходства (а) и констатация более низкой степени (б). На основе предварительного анализа семантического поля компонентов пословичной сравнительной конструкции можно предположить, что в русском языке пословиц со значением условного *равенства* больше, чем в тувинском.

Сравнение в пословицах реализуется по-разному: не указывая на объективную степень проявления признака, оно может выражать релятивную (относительную) семантику в чистом виде либо передавать высокую степень проявления признака. Особенности сравнения зависят от характера значения⁶ и типов отношений внутри паремии, например: *Ада сөзү — дашка баскан таңма ышкаш*. 'Отцовское слово, что отпечаток на твердом камне'⁷; *Кижини сеткили даштан кадыг, хорандан чымчак*. 'Душа человека может быть тверже камня, мягче пуха'⁸; *Кижини сеткили хардан ак хөөден кара* 'Душа человека может быть белее снега, темнее сажи'⁹.

Важную роль выполняет место признакового слова и характера обозначаемого признака в лексической парадигме. Самыми распространёнными лексемами, обладающими градуальной семантикой и передающими общеоценочное значение, являются слова *хороший (хорошо) / плохой (плохо)*, входящие в состав структуры пословицы или в её толкование (см.: *Не то хорошо, что хорошо, а то, что к чему идет; Хорошее худо не бывает. — Овце с волком плохо жить; Что худо, то и плохо; Промеж худого и хорошему плохо* (русские пословицы очень употребительны); *Экиде эджержир, Бакта кагжыр*. 'Хорошо — дружит, Плохо — бросает'¹⁰ (тув.).

Основная цель частотнооценочных признаков — давать градуальную оценку объекту с любой из рассматриваемых сторон (эстетической или этической, сенсорно-вкусовой или психологической и т. п.) (ср.: *Арутюнова, 1988: 61–92; Вольф, 2002: 20–28*), например: *За вкус не берусь, а горяченько да мокренько будет* — «когда предлагают съесть что-то **сильно горячее** и жидкое» (градуируется частотнооценочный сенсорно-вкусовой признак).

Другой компонент, который подвергается градуированию в пословицах — общая оценка. Она может подтверждаться как показателями общей оценки (*плохо, плохой, хорошо, хороший*), так и наличием градосем «очень», «слишком», «совсем», «слегка» и т. д.: *Речи как мед, а дела как полынь* — см., говорящий оценивает *речь и дела*: «очень сладкие, красивые, очень хорошие / очень горькие, очень плохие» — градосема **«очень»**, хорошие / плохие — общеоценочные семы; пословица выражает дополнительные

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 87.

² Там же. С. 142-143.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ Карцевский С. О. Сравнение // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 107–112.

⁷ Пословицы и поговорки тувинского народа ... С. 82.

⁸ Там же. С. 107.

⁹ Там же.

¹⁰ Тувинские народные пословицы и поговорки / сост. И. Плоткина, А. Колган; ред. О. Толгар-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1955. С. 26–27.

градуальные смыслы через оценочное образное сравнение. Или, ср., предикативное градуально-оценочное образное выражение: *Каас-тодуг чуртталга, карак кызыл ажылда* 'Зажиточная жизнь — в упорном труде'¹; *Турлаг тыппаан элик ышкаш, Дунчу тыппаан балык ышкаш*. 'Как косуля без лежбища, как рыба без заводи'²; *Кызып кылаяр апаар* 'Надо очень постараться'³ и т. д.

Таким образом, в русских и тувинских пословицах реализуются градуальная и стилистическая функции. Продуктивными в исследуемых языках являются пословицы с зоонимами и орнитонимами, выступающих в качестве символов, посредством которых градуируется выражаемый ими признак (недостаток человека: *волк, змея* — символы жестокости; *лиса* — символ хитрости (русс. посл.); *корова* — символ упрямства, *конь* — символ медлительности, *верблюд* — символ неповоротливости (тув. посл.) и т. д.; универсальные символы: *сорока* — символ болтливости и др.). Характер отношений пословиц на парадигматической оси определяется и их взаимодействием на синтагматическом уровне.

Градуально-оценочное значение пословиц

Градуальная семантика языковых единиц лексического уровня соотносится с частнооценочным значением паремий, что способствует установлению специфики их качественно-характеризующего признака. Подобные лексические единицы условно делятся на две основные группы с градуально-оценочным значением: 1) единицы с интегральным оценочным значением (см.: *С ним натошак не сговоришься, И хорош молодец, да есть норовец* = «упрямый»; *Его разве что ленивый не бьет* = «смирный») и под.; 2) единицы с собственно оценочным значением, имеющие градусеми в семантической структуре (ср., например: *Он очень (слишком) жадный человек — И сыта свинья, а все жрет, и богат мужик, все копит // очень (слишком) жадный* соотносится со значением части пословицы — *богат мужик, все копит*) и др.

Доминанты пословиц, употреблённые в форме сравнительной степени, способствуют выражению относительной градуальной семантики в языке. В таких параметрических парадигмах качественно-характеризующий признак, заложенный в позитивном слове, видоизменяется, практически полностью отрываясь от значения абсолютной степени: *Арга-ыяш аразындан шиви чараи, Арат чон аразындан төлү чараи*. 'В горном лесу нет красивее елки, Среди людей — своего дитя'⁴; *Ат өлүрүнүң орнунга Сөөк сынганы дээрэ* — 'Лучше кость сломать, чем имя потерять'⁵ и др.

С различной степенью приближения к подобной модели строится градуальный ряд с использованием качественных имён прилагательных *умный — глупый*. В паремиях с данными антонимичными компонентами шкала градаций имеет чёткое разделение, а ось симметрии всегда определена (Арутюнова, 1988). См.: *Баштай ушкан эжин каттырбас* 'Над упавшим не смейся'⁶; русс. аналог: *Умный плачет, а глупый скачет*.

Компаративы, входящие в состав пословиц, могут представлять собой слова, связанные с общеоценочной лексикой и иметь разнообразные семантические возможности, которые зависят от ценностных ориентиров (положительных или отрицательных) признака, заложенного в позитивном слове. Сам компаратив сохраняет значение объективно высокой степени проявления признака, которое изначально содержит слово, лежащее в его основе. Градуированные формы компонентов в сравнительной степени одновременно проявляются и у объекта, и у субъекта сравнения. Компаративы, являющиеся составным компонентом признаковых парадигм и оказывающие влияние на восприятие градуальной шкалы, могут совмещать компаративное значение с абсолютно высокой степенью признака. Такие компаративные формы называются абсолютно «необратимыми», поскольку, высту-

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 29.

² Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 146-147.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 110.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Там же. С. 87.

⁶ Тувинские народные пословицы и поговорки / сост. И. Плоткина, А. Колган; ред. О. Толгар-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1955. С. 24-25.

пая смыслообразующими компонентами градационных синонимических рядов, не вступают в отношения «конверсии» и во «взаимообратимое» взаимодействия с доминантой антонимичного ряда.

Образующиеся вследствие наличия контрарных противоположностей компаративы могут проходить несколько этапов нарастания или убывания признака: *мизернее* не означает *менее огромный*; *огромнее* не означает *менее мизерный*.

Следовательно, в значении пословицы с признаковым словом/компонентом чаще передается ироническое отношение. Наличие подобной градуально-оценочной семантики и ценностной классификации позволяет выделить единицы с обще- и частнооценочными значениями. Компаративные формы доминант пословиц в параметрических парадигмах реализуют релятивную семантику.

Заключение

Специфика пословиц изучаемых неродственных языков определяется тем, что русские и тувинские поговорки обнаруживают при схожей структуре различную смысловую наполненность, при этом эталонными могут являться как разные объекты сравнения, так и одинаковые. Градуальную семантику пословицы моделирует шкала градаций с качественно-количественной характеристикой и *имплицитном* или *эксплицитном* ее представлении.

Основу градуальной парадигмы пословиц составляют антонимичные лексемы-**доминанты**, способные передать неизменное значение качественного признака и отличающиеся нейтральной стилистической окраской. Функцию нарастания или убывания признака реализуют компоненты, имеющие яркую эмоционально-экспрессивную окраску. Компаративные формы доминант пословиц в параметрических парадигмах реализуют релятивную семантику. В результате **сравнения** в пословицах реализуются градуальная и стилистическая функции (функция *усиления* и функция *эмоциональной выразительности*); в исследуемых пословицах зоонимы и орнитонимы выступают в качестве **символов**, посредством которых градуируется выражаемый ими признак — подчеркивается некий недостаток человека. Качество связи пословиц на парадигматической оси определяет и характер их взаимодействия на уровне синтагматическом.

Пословицы с градуальной семантикой делятся на единицы с общеоценочным и частнооценочным значениями, что отражается в пословичной семантике. Очевидно, что градуальная семантика тувинских пословиц, предварительно рассмотренная в данной статье, нуждается в самостоятельном научном исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алефиренко, Н. Ф. (1999) Спорные проблемы семантики. Волгоград : Перемена. 273 с.
- Арутюнова, Н. Д. (1988) Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. : Наука. 388 с.
- Благова, Л. Ф. (2000) Пословица и жизнь: личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М. : Вост. лит. РАН. 224 с.
- Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Виноградов, В. В. (1972) Русский язык: грамматическое учение о слове. М. : Высшая школа. 613 с.
- Вольф, Е. М. (2002) Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М. : Едиториал УРСС. 280 с.
- Градуальная семантика языковых единиц (2012) / под общ. ред. Е. Н. Морозовой. Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т. 323 с.
- Доржу, К. Б. (2012) Сравнения в русских и тувинских поговорках. порицающих отрицательные качества человека // Вестник Тувинского государственного университета. Серия Филологические науки. № 1. С. 94–97.
- Зимин, В. И. (2015) Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений XXI века. М. : АСТ-Пресс. 736 с.
- Колесникова, С. М. (1998) Степени сравнения прилагательных и выражаемая ими степень признака // Русский язык в школе. № 5. С. 69–74.
- Колесникова, С. М. (1999) Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // Русский язык в школе. № 1. С. 78–82.

- Колесникова, С. М. (2011) Градуальность: лингвистическое описание (на материале русского языка) // *Studia Slavica*. Т. 56. № 1. С. 107–123. DOI: <https://doi.org/10.1556/SSLAV.56.2011.1.6>
- Колесникова, С. М. (2015) Градуирование и квантификация в современном русском языке // *Studia Slavica*. Т. 60. № 1. С. 55–64. DOI: <https://doi.org/10.1556/060.2015.60.1.6>
- Колесникова, С. М. (2018) Градуальность в системе русского языка. М. : Флинта. 232 с.
- Маркелова, Т. В. (1993) Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. М. : МПГУ. 125 с.
- Мокиенко, В. М. (2010) Современная паремиология (лингвистические аспекты) // *Мир русского слова*. № 3. С. 6–20.
- Паремиология без границ (2020) / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М. : РУДН. 242 с.
- Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира (2015) / под ред. О. В. Ломакиной. М. : Ленанд. 304с.
- Репаша, Д., Секей Г. (2010) О градуальности в сопоставительном аспекте // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология»*. № 5. С. 110–117.
- Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры». 288 с.
- Шейгал, Е. И. (1990) Градация в лексической семантике. Куйбышев : Куйб. гос. пед. ин-т. 96 с.
- Шмелева, Е. Я. (2005) Квантификация как основа русского анекдота // *Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик. 672 с. С. 560–569.
- Этническое и религиозное многообразие России (2017) / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН. 551 с.

Дата поступления: 02.09.2021 г.

REFERENCES

- Alefirenko, N. F. (1999) *Spornye problemy semantiki [Controversial problems of semantics]*. Volgograd, Peremena. 273 p. (In Russ.).
- Arutiunova, N. D. (1988) *Tipy iazykovykh znachenii: otsenka, sobytie, fakt [Types of linguistic meanings: assessment, event, fact]*. Moscow, Nauka. 388 p. (In Russ.).
- Blagova, L. F. (2000) *Poslovitsa i zhizn': lichnyi fond russkikh poslovits v istoriko-fol'kloristicheskoi retrospective [The proverb and life: a personal corpus of Russian proverbs in historical and folklore retrospective]*. Moscow, Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences. 224 p. (In Russ.).
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Pareмии v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in contemporary linguistics: approaches to studying, text-forming and linguocultural capability]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Vinogradov, V. V. (1972) *Russkii iazyk: grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language: the grammatical teaching on the word]*. Moscow, Vysshiaia shkola. 613 p. (In Russ.).
- Vol'f, E. M. (2002) *Funktsional'naiia semantika otsenki [Functional semantics of evaluation]*. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS. 280 p. (In Russ.).
- Gradual'naiia semantika iazykovykh edinits [Gradable semantics of language units]* (2012) / ed. by E. N. Morozova. Saransk, Mordovskii gos.ped.in-t. 323 p. (In Russ.).
- Dorzhu, K. B. (2012) Sravneniia v russkikh i tuvinskikh pogovorkakh, poritsaiushchikh otritsatel'nye kachestva cheloveka [Comparisons in Russian and Tuvan proverbs which condemn negative personal qualities]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.).
- Zimin, V. I. (2015) *Slovar'-tezaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii XXI veka [A dictionary and thesaurus of Russian proverbs, sayings and popular phrases of the 21st century]*. Moscow, AST-Press. 736 p. (In Russ.).
- Kolesnikova, S. M. (1998) Stepeni sravneniia prilagatel'nykh i vyrazhaemaia imi stepen' priznaka [Degrees of comparison in adjectives and their power of expression]. *Russkii iazyk v shkole*, no. 5, pp. 69–74. (In Russ.).
- Kolesnikova, S. M. (1999) Sredstva vyrazheniia stepeni velichiny priznaka: sinonimy i antonimy [Means of expressing the degree of magnitude: synonyms and antonyms]. *Russkii iazyk v shkole*, no. 1, pp. 78–82. (In Russ.).
- Kolesnikova, S. M. (2011) Gradual'nost': lingvisticheskoe opisanie (na materiale russkogo iazyka) [Gradability: a linguistic description of the case of Russian language]. *Studia Slavica*, vol. 56, no. 1, pp. 107–123. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1556/SSLAV.56.2011.1.6>

Kolesnikova, S. M. (2015) Graduirovaniie i kvantifikatsiia v sovremennom russkom iazyke [Grading and quantification in contemporary Russian]. *Studia Slavica*, vol. 60, no. 1, pp. 55–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1556/060.2015.60.1.6>

Kolesnikova, S. M. (2018) *Gradual'nost' v sisteme russkogo iazyka [Gradability in the Russian language system]*. Moscow, Flinta. 232 p. (In Russ.).

Markelova, T. V. (1993) *Semantika otsenki i sredstva ee vyrazheniia v russkom iazyke [Semantics of evaluation and means of its expression in the Russian language]*. Moscow, MPGU. 125 p. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (2010) Sovremennaiia paremiologiia (lingvisticheskie aspekty) [Modern paremiology: Linguistic aspects]. *Mir russkogo slova*, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.).

Paremiologiia bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologiia v diskurse [Paremiology in Discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Repashi, D. and Sekei G. (2010) O gradual'nosti v sopostavitel'nom aspekte [On gradability in the comparative aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriiia «Russkaia filologiia»*, no. 5, pp. 110–117. (In Russ.).

Teliia, V. N. (1996) *Russkaia frazeologiia: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turnyi aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]*. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury». 288 p. (In Russ.).

Sheigal, E. I. (1990) *Gradatsiia v leksicheskoi semantike [Gradation in lexical semantics]*. Kuibyshev, Kuib. gos. ped. in-t. 96 p. (In Russ.).

Shmeleva, E. Ya. (2005) Kvantifikatsiia kak osnova russkogo anekdota [Quantification as the basis of a Russian anecdote (joke)]. In: *Logicheskii analiz iazyka. Kvantifikativnyi aspekt iazyka [Logical analysis of the language. Quantifying aspect of language]* / ed. by N. D. Arutiunova. Moscow, Indrik. 672 p. Pp. 560–569. (In Russ.).

Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii [Ethnic and religious diversity of Russia] (2017) / ed. by V. A. Tishkov and V. V. Stepanov. Moscow, IEA RAN. 551 p. (In Russ.).

Submission date: 02.09.2021.